

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 170.003.02
НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ»
(ВЕДОМСТВЕННАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ: ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ) ПО ДИССЕРТАЦИИ
НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ ДОКТОРА НАУК

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 16 июня 2015 г. № 16

О присуждении Милькову Александру Васильевичу, гражданину Российской Федерации, ученой степени доктора юридических наук.

Диссертация «Правовое регулирование защиты гражданских прав и правовых интересов» по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право принята к защите 6 марта 2015 г., протокол № 5 диссертационным советом Д 170.003.02, созданным на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» (ведомственная принадлежность: Верховный Суд Российской Федерации; адрес: 117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69) на основании Приказа Министерства образования и науки Российской Федерации от 29 июля 2013 г. № 363/нк.

Соискатель Мильков Александр Васильевич, 1953 года рождения, в 1983 году окончил Всесоюзный юридический заочный институт по специальности «Правоведение».

Диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему «Договор охраны по российскому гражданскому праву» по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право защитил в 2008 году в диссертационном совете Д 170.003.02, созданном при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Российская академия правосудия».

В 2010 году присвоено ученое звание доцента по кафедре гражданско-правовых дисциплин.

Работает в должности председателя Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда.

Диссертация выполнена на кафедре гражданского права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» (ведомственная принадлежность: Верховный Суд Российской Федерации).

Научный консультант – Кулаков Владимир Викторович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия».

Официальные оппоненты:

Могилевский Станислав Дмитриевич, доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета имени М.М. Сперанского Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»;

Рыбкина Марина Владимировна, доктор юридических наук, профессор, директор Юридического института Негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский университет управления и экономики»;

Сумской Дмитрий Александрович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и процесса Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Северо-Кавказский федеральный университет»

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (г. Москва) в своем положительном заключении, составленном профессором кафедры предпринимательского и корпоративного права, доктором юридических наук, профессором А.А. Моховым и подписанном заведующим кафедрой предпринимательского и корпоративного права, доктором юридических наук, профессором И.В. Ершовой, указала, что диссертация выполнена на актуальную тему, научная новизна исследования проявляется в полученных

результатах, которые в совокупности существенно обогащают теорию гражданского права и позволяют сделать вывод о крупном вкладе в науку гражданского права, положения и выводы имеют теоретическую и практическую значимость и могут быть использованы в правоприменительной и правотворческой практике, в целях совершенствования гражданского законодательства, регулирующего охранительные правоотношения, а также при подготовке учебно-методических материалов и преподавании дисциплин и курсов «Гражданское право», «Защита гражданских прав». В отзыве сделан вывод о том, что диссертация соответствует требованиям абз. 1 п. 9 Раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор – Мильков Александр Васильевич заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Соискатель имеет 27 опубликованных работ, в том числе по теме диссертации 27 работ, опубликованных в рецензируемых научных изданиях – 16 работ.

Общий объем публикаций по теме диссертации составляет 16,6 п.л., из них личный вклад автора составляет 16,6 п.л. (все публикации выполнены без соавторов). В число публикаций по теме диссертации входят 3 монографии, 20 статей в научных журналах, а также 4 статьи в материалах по итогам международных научно-практических конференций.

К числу наиболее значительных работ по теме диссертации относятся следующие:

Мильков, А.В. О характере действий по самозащите гражданских прав / А.В. Мильков // Российское правосудие. – 2015. – № 1 (105). – С. 13-19. (0,4 п.л.)

Мильков, А.В. О трактовке права на защиту / А.В. Мильков // Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. – 2014. – № 2. – С. 76-80. (0,3 п.л.)

Мильков, А.В. К вопросу о содержании права на иск / А.В. Мильков // Судебная практика в Западной Сибири. – 2014. – № 1. – С. 106-113. (0,4 п.л.)

Мильков, А.В. О способности права на иск к принудительному осуществлению / А.В. Мильков // Вестник Федерального арбитражного суда Московского округа. – 2014. – № 1. – С. 81-85. (0,2 п.л.)

Мильков, А.В. О подходах к разграничению понятий «гражданско-правовая защита» и «гражданско-правовая ответственность» / А.В. Мильков // Закон. – 2013. – № 7. – С. 142-149. (0,6 п.л.)

Мильков, А.В. К вопросу о строении системы механизма правового регулирования / А.В. Мильков // Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. – 2013. – № 3 (13). – С. 80-87. (0,3 п.л.)

Мильков, А.В. О системном исследовании механизма правового регулирования / А.В. Мильков // Судебная практика в Западной Сибири. – 2013. – № 2. – С. 97-108. (0,6 п.л.)

Мильков, А.В. К вопросу о механизме правового регулирования / А.В. Мильков // Закон. – 2012. – № 3. – С. 147-151. (0,3 п.л.)

Мильков, А.В. О категориях «механизм правового регулирования» и «механизм гражданско-правовой защиты» / А.В. Мильков // Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. – 2012. – № 2 (8). – С. 104-111. (0,4 п.л.)

Мильков, А.В. О дефиниции понятия «защита права». Критическое осмысление позиций, изложенных в современной правовой литературе / А.В. Мильков // Вестник Федерального арбитражного суда Московского округа. – 2012. – № 1. – С. 94-101. (0,5 п.л.)

Мильков, А.В. К вопросу о понятии защиты права / А.В. Мильков // Российская юстиция. – 2011. – № 5. – С. 46-48. (0,2 п.л.)

Мильков, А.В. К вопросу о понимании юридических конструкций / А.В. Мильков // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 3. – С. 114-118. (0,5 п.л.)

Мильков, А.В. К вопросу о соотношении понятий «защита права» и «охрана права» / А.В. Мильков // Закон. – 2010. – № 11. – С. 99-106. (0,6 п.л.)

Мильков, А.В. К вопросу о субъективном гражданском праве на самозащиту / А.В. Мильков // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2009. – № 6. – С. 191-193. (0,2 п.л.)

Мильков, А.В. К вопросу о применении термина «правовые средства» / А.В. Мильков // Арбитражный и гражданский процесс. – 2008. – № 12. – С. 44-46. (0,2 п.л.)

Мильков, А.В. К определению понятия «правовые средства» / А.В. Мильков // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2008. – № 6. – С. 29-31. (0,3 п.л.)

На диссертацию поступили отзывы:

- ведущей организации ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)». Отзыв положительный, критические замечания касаются: 1) первого положения, выносимого на защиту, в части вывода о том, что отношения, складывающиеся в бесспорном режиме, не требуют защиты; 2) двенадцатого положения, вынесенного на защиту, в части предложения «право на иск включает в себя только возможность требовать от юрисдикционного органа защиты своих нарушенных или оспариваемых прав и правовых интересов» и его соотношения с используемой в процессуальной литературе классификацией исков по характеру защищаемых интересов (иски личные, иски в защиту публичных интересов, иски в защиту прав других лиц, иски в защиту прав неопределенного круга лиц, косвенные (производные) иски), многие из которых уже получили закрепление в отечественном законодательстве; 3) необходимости уточнения существенных различий между секундарными правоотношениями и правоотношениями по самозащите, позволяющих автору их разграничить; 4) научной новизны положения пятнадцатого, выносимого на защиту и направленного на совершенствование действующего законодательства; 5) необходимости уточнения связи между положениями римского частного права, дореволюционного и современного отечественного гражданского права и вопроса о рецепции римского права в отечественное право; 6) отсутствия категории «правовой режим» и уточнения вопросов о месте правовых режимов в цивилистической доктрине, осуществления защиты гражданских прав в период действия ФКЗ «О чрезвычайном положении» и ФКЗ «О военном положении»; 7) вывода о том, что гражданско-правовая ответственность покоится на общих положениях общей теории права, и разграничения гражданско-правовой защиты и гражданско-правовой ответственности; 8) квалификации искового права

(притязания) как гражданско-правовой категории; 9) выделения в качестве специфики функционирования механизма гражданско-правовой защиты в рамках искового правоотношения способности охранительного субъективного гражданского права на иск быть принудительно исполненным юрисдикционным органом; 10) целесообразности приведения в работе параграфа 1 «Общие логико-гносеологические положения» главы 2 «Методологические основания исследования защиты в гражданском праве».

- официального оппонента доктора юридических наук, профессора С.Д. Могилевского. Отзыв положительный, замечания касаются: 1) уточнения позиции автора по вопросу значения выделения функциональной, генетической и связи развития для понимания охранительной подсистемы в системе механизма правового регулирования; 2) положения о невозможности реализации охранительного гражданско-правового регулирования в добровольном порядке с точки зрения его соотношения со ст. 101 ГК РФ, ст. 11 и ст. 12 ФЗ «Об исполнительном производстве»; 3) уточнения смысла термина «правовое регулирование» применительно к воздействию права на общественные отношения, протекающие в конфликтном режиме; 4) позиции о различии между функциями ответственности и защиты в рамках связи с активным, целенаправленным воздействием на нарушителя; 5) необходимости пояснения, каким образом искомое охранительное правоотношение обеспечивает защиту нарушенных прав и интересов потерпевшего; 6) недостаточности аргументации выбора автором характера действий управомоченного лица как критерия определения самозащиты гражданских прав.

- официального оппонента доктора юридических наук, профессора М.В. Рыбкиной. Отзыв положительный, критические замечания касаются: 1) необходимости отражения применяемого в работе социологического подхода в рамках методологической основы исследования; 2) уточнения критериев, позволивших сформулировать вывод о тождественности понятий «защита» и «охрана»; 3) недостаточной четкости вынесенного на защиту четвертого положения; 4) недостаточного внимания к вопросам способов защиты гражданских прав и мер защиты гражданских прав; 5) позиции автора относительно теории правовых средств и вывода о невозможности ее использования в качестве

методологического основания частной научной теории защиты гражданских прав;

б) вывод о нормативной основе и охранительном гражданском правоотношении как двух элементах состава системы охранительного механизма в гражданском праве без учета правовой культуры и правосознания.

- официального оппонента доктора юридических наук, профессора Д.А. Сумского. Отзыв положительный, замечания касаются: 1) необходимости уточнения значения для науки гражданского права и разработанной автором теории защиты разграничения понятий «защита» и «охрана»; 2) дополнительной аргументации вывода о невозможности реализации охранительного гражданско-правового регулирования в добровольном порядке; 3) спорности утверждения о невозможности придания понятию «правовые средства» высокого теоретического статуса; 4) содержания критики соискателем доктринального положения о правомочиях субъективного права; 5) дополнительной аргументации утверждения о возможности субъективного права существовать в «активизированном» либо «неактивизированном» состоянии с точки зрения критики соискателем позиции М.А. Гурвича; 6) спорности суждения о том, что в исковых правоотношениях должник не наделен обязанностью и находится в состоянии принятия принуждения (претерпевания).

На автореферат поступило 11 отзывов, из них 10 отзывов положительных и 1 отзыв (кандидата юридических наук Э.Л. Страунинга) отрицательный:

- С.Ю. Морозова, заведующего кафедрой гражданского права и процесса ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный университет», доктора юридических наук, профессора. Отзыв положительный, критические замечания касаются: 1) выносимого на защиту положения № 2 о совпадении содержания понятий «защита» и «охрана» применительно к субъективному гражданскому праву с точки зрения применимости данного положения к правовым интересам; 2) новизны вынесенного на защиту положения № 8 в силу его общеизвестности; 3) нецелесообразности включения в число выносимых на защиту положений положения № 15, содержащего предложение о корректировке ст. 12 ГК РФ, как не обладающего теоретической значимостью; 4) отсутствия в выносимых на защиту положениях вывода автора о том, что выделение в доктрине применительно к определению защиты гражданских прав трех теорий («теория функций», «теория

мер», «теория деятельности») является необоснованным, поскольку таких теорий две («теория правовых средств», «теория правоотношения»).

- Л.Ю. Михеевой, заместителя председателя Совета ФГБНУ «Исследовательский центр частного права при Президенте Российской Федерации», доктора юридических наук, профессора. Отзыв положительный, вместе с тем критике подвернуты: 1) новизна положений №№ 2, 8 и 9, в частности утверждений о том, что в отечественной правовой доктрине ранее не выделялись охранительное и регулятивное правоотношение, а также не разграничивались категории охраны и защиты субъективных прав; 2) недостаточная ясность смысла словосочетания «частная научная теория гражданско-правовой защиты» в целом и значения в нем слова «частная».

- Р.В. Шагиевой, первого проректора НОУ ВПО «Российская академия адвокатуры и нотариата», доктора юридических наук, профессора. Отзыв положительный, вместе с тем к числу требующих дополнительного обоснования отнесены: 1) вывод о совпадении содержания понятий «защита» и «охрана»; 2) утверждение о том, что право на иск (притязание) не может содержать правомочия на собственные действия.

- С.А. Параскевовой, судьи Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда, доктора юридических наук, профессора. Отзыв положительный, критические замечания касаются: 1) включения в выносимые на защиту положения об исторических основаниях частной научной теории гражданско-правовой защиты; 2) уточнения вопроса о выделяемых автором уровнях иерархии в системе гражданско-правового регулирования; 3) вывода об отсутствии различий между теорией мер, теорией функций и теорией деятельности применительно к определению понятия «защита гражданских прав»; 4) трактовки правоотношения, согласно которой пассивная сторона правоотношения не наделена обязанностью. Также отмечено, что об обязанностях юрисдикционного органа можно говорить применительно к гражданско-процессуальному правоотношению, а не к материальному.

- А.Л. Фриева, судьи в отставке, кандидата юридических наук. Отзыв положительный, вместе с тем к числу спорных и требующих дополнительных пояснений отнесены: 1) вывод относительно критериев, по которым в диссертации

секундарные права отнесены в разряд охранительных гражданских прав; 2) предложение о разграничении гражданско-правовой защиты и гражданско-правовой ответственности по критерию несовпадающих целей.

- К.А. Сердюкова, руководителя практики частного права ООО «Национальная юридическая компания «Митра», кандидата юридических наук. Отзыв положительный, к числу требующих дополнительного пояснения отнесены вопросы: 1) о возможности пассивного участника охранительного гражданского правоотношения нарушить охранительное гражданское право того или иного вида; 2) о том, кто выступает на пассивной стороне таких правоотношений (юрисдикционный орган или должник) и как должна быть определена возложенная на него мера поведения.

- С.О. Лозовской, доцента кафедры гражданского права ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», кандидата юридических наук. Отзыв положительный, замечания касаются: 1) необоснованного отсутствия в диссертации главы или параграфа, посвященных понятию «правовые интересы»; 2) вывода о порождающей роли правового отношения; 3) критики соискателем доктринальной трактовки понятия «правовое регулирование».

- Г.И. Скаредова, руководителя Консультативной группы по правовым вопросам Региональной общественной организации ветеранов государственного и муниципального управления города Москвы, кандидата юридических наук, доцента. Отзыв положительный, критические замечания касаются: 1) новизны выносимого на защиту восьмого положения; 2) текстуального расхождения формулировок некоторых вынесенных на защиту выводов с формулировками аналогичных выводов в основном содержании работы, в частности второго и девятого положений.

- кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВПО «Байкальский государственный университет экономики и права», подготовленный и подписанный заведующим кафедрой, кандидатом юридических наук, доцентом Ю.В. Виниченко. Отзыв положительный, замечания касаются: 1) дискуссионности вывода о том, что предмет теории гражданско-правовой защиты составляют отношения, возникающие в конфликтном режиме и требующие защиты; 2)

новизны тезиса о том, что охранительное гражданско-правовое регулирование обеспечивается посредством применения, прежде всего, принципов и норм внутригосударственного и международного гражданского права; 3) соотношения понятий «обеспечение устранения нарушений права» и «восстановление нарушенного права» как целей охранительного гражданско-правового регулирования или как цели и способа (средства); 4) вывода о том, что все секундарные правоотношения являются видом охранительных гражданско-правовых отношений.

- И.Б. Циписа, адвоката города Москвы. Отзыв положительный, замечания касаются: 1) отсутствия в автореферате предложений по совершенствованию действующего законодательства, за исключением положения о статье 12 ГК РФ; 2) авторской оценки трудов Д.Н. Кархалева и предложенной им концепции субохранительного правоотношения; 3) термина «регулятивное правовое регулирование» как наименования одной из подсистем гражданско-правового регулирования.

- Э.Л. Страунинга, Исполнительного вице-президента ПАО АКБ «Балтика», кандидата юридических наук. Отзыв отрицательный, в частности критике подвергнуты: 1) неполное соответствие темы исследования научной специальности; 2) исследованный объем источников и работа с ними; 3) новизна ряда выносимых на защиту положений, в частности, пятого, шестого, восьмого и девятого положений; 4) недостаточность рекомендаций по использованию научных выводов, в частности, пятнадцатого положения, выносимого на защиту; 5) определение предметного поля теории гражданско-правовой защиты; 6) обоснование совпадения понятий «защита» и «охрана» применительно к субъективному гражданскому праву и гражданско-правовому регулированию; 7) выделение возможности применения мер ответственности в качестве признака охранительных гражданских правоотношений; 8) формулировка положения, устанавливающего критерии отграничения правового регулирования гражданских отношений в конфликтном режиме; 9) вывод о снятии конфликтов между субъектами гражданского права как цели охранительного гражданско-правового регулирования; 10) предложение о разграничении гражданско-правовой защиты и гражданско-правовой ответственности по критерию несовпадающих целей; 11)

отсутствие изучения соотношения категорий «защита» и «ответственность» с категориями «санкция» и «меры оперативного воздействия»; 12) классификация охранительных гражданских правоотношений по критерию содержания; 13) выводы о содержании секундарных правоотношений и правоотношений по самозащите.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается тем, что официальный оппонент доктор юридических наук, профессор С.Д. Могилевский является известным ученым в области изучения правового регулирования защиты гражданских прав и правовых интересов и имеет значительное число научных публикаций в сфере проблематики диссертационного исследования; официальный оппонент доктор юридических наук, профессор М.В. Рыбкина является специалистом в области изучения вопросов защиты гражданских прав и правовых интересов и имеет ряд научных публикаций в сфере проблематики диссертационного исследования; официальный оппонент доктор юридических наук, профессор Д.А. Сумской является известным цивилистом и имеет ряд научных публикаций в сфере проблематики диссертационного исследования; ведущая организация – ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» известна своими достижениями в науке гражданского права, располагает соответствующим научным и кадровым потенциалом, что обеспечивает ее способность определить научную и практическую ценность диссертационного исследования.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

- разработана частная научная теория защиты гражданских прав и правовых интересов, позволившая выявить закономерности осуществления охранительного воздействия права на общественные отношения, входящие в сферу гражданско-правового регулирования, и отражающая сущность защиты гражданских прав и правовых интересов и формы их реализации;

- предложена методика определения предметного поля частной научной теории защиты гражданских прав и правовых интересов, на основе которой и определен предмет данной теории – общественные отношения гражданско-

правового характера, протекающие в конфликтном режиме и требующие охранительного воздействия;

- доказана научная обоснованность выбора в качестве методологической основы частной научной теории защиты в гражданском праве теории охранительных правоотношений, имеющей четко очерченную предметную область и обладающей требуемым научным потенциалом для решения вопросов о сущности защиты и формах ее реализации;

- введены в научный оборот новые понятия «частная научная теория защиты гражданских прав», «предметное поле частной научной теории», а также измененные трактовки понятий «охранительный механизм в гражданском праве», «система гражданско-правового регулирования», «структура системы гражданско-правового регулирования», «гражданско-правовая ответственность», «формы гражданско-правовой защиты», «исковые правоотношения», «вторичные правоотношения», «правоотношения по самозащите».

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

- обосновано, что основополагающим началом, отражающим фундаментальную закономерность предмета теории гражданско-правовой защиты, является общесоциальная потребность в бесконфликтном существовании, которая ввиду невозможности полностью ликвидировать конфликты противоборствующих интересов трансформируется в общесоциальную потребность сгладить последствия таких конфликтов и по возможности максимально восстановить нарушенные интересы членов общества;

- выявлено, что использование теории охранительных правоотношений в качестве методологической основы частной научной теории защиты в гражданском праве позволяет: 1) решить вопрос о нормативной основе правоотношений, в рамках которых реализуется защита в гражданском праве; 2) дать полную и достоверную характеристику таких правоотношений; 3) раскрыть сущность охранительного механизма в гражданском праве посредством определения содержания охранительного гражданского правоотношения; 4) показать значение принуждения в гражданском праве; 5) определить формы функционирования механизма гражданско-правовой защиты;

- проведена модернизация категориально-понятийного аппарата теории защиты гражданских прав в части установления соотношения понятий «защита» и «охрана», разграничения понятий «меры гражданско-правовой защиты» и «меры гражданско-правовой ответственности», а также выделения двух смыслов понятия «правовое регулирование» – широкого (обозначающего как собственно регулирующее воздействие права на общественные отношения, так и охраняющее воздействие) и узкого (обозначающего собственно регулирующее воздействие права на общественные отношения);

- обосновано положение о том, что гражданско-правовое регулирование представляет собой целостную иерархическую систему, на первом уровне иерархии которой необходимо выделять две подсистемы – регулятивное правовое регулирование и охранительное правовое регулирование; данные подсистемы носят ярко выраженный функциональный характер, каждая из них способна к самостоятельному осуществлению определенной функции, а вместе они являются объективно необходимыми и достаточными для достижения стоящих перед системой целей обеспечения возможности правового регулирования прав и правовых интересов и охраны последних в случае нарушения;

- выделены признаки, характеризующие охранительные гражданские правоотношения, в рамках которых осуществляется конфликтное взаимодействие субъектов гражданского права: 1) функциональная направленность; 2) специфическая нормативная основа, состоящая из охранительных норм, которые не являются санкциями регулятивной нормы, а представляют собой самостоятельный вид норм, предусмотренных на случай нарушения прав и охраняемых законом интересов субъектов гражданского права; 3) способность к принудительному осуществлению, как со стороны органов государства, так и со стороны управомоченных лиц; 4) невозможность быть нарушенными, поскольку за ними стоит принуждение, в результате которого нарушитель лишается возможности не осуществить требуемый вариант поведения;

- доказано, что структура регулятивной и охранительной подсистем гражданско-правового регулирования не ограничивается функциональной связью, а характеризуется также генетической связью между ними (связью порождения) и связью развития;

- обосновано, что охранительное гражданско-правовое регулирование есть структурно-функциональное образование гражданско-правового регулирования (его подсистема);

- определено целью охранительного гражданско-правового регулирования снятие конфликтов между субъектами гражданского права и обеспечение пресечения, предотвращения и устранения нарушений права, его восстановления либо восстановления нарушенного имущественного положения потерпевшего;

- изложена классификация охранительных гражданских правоотношений по критерию их содержания на: 1) исковые правоотношения; 2) секундарные правоотношения; 3) правоотношения по самозащите;

- сформулировано определение секундарных правоотношений как вида охранительных гражданских правоотношений, в рамках которых реализуются такие способы защиты прав и правовых интересов, которые не связаны с применением государственного принуждения, а охранительная функция реализуется в силу беспрепятственности удовлетворения прав и правовых интересов соответствующих лиц;

- определено содержание искового правоотношения, складывающееся из субъективного права на иск и корреспондирующей ему обязанности юрисдикционного органа осуществить защиту;

- обосновано, что право на иск включает в себя возможность требовать от юрисдикционного органа защиты своих нарушенных или оспариваемых прав и правовых интересов; в исковых правоотношениях должник не наделен обязанностью и находится в состоянии принятия принуждения (претерпевания), что отражает объективное положение субъекта, подвергаемого принуждению и не имеющего возможности изменить это положение, при этом претерпевание не может трактоваться в качестве обязанности, а совершение требуемых действий в таком состоянии – в качестве «добровольного исполнения обязанности»;

- определено содержание секундарных правоотношений, складывающееся из субъективного права на совершение односторонних юридических действий и корреспондирующего ему состояния связанности, выражающегося в необходимости претерпевания пассивным субъектом юридических последствий действий управомоченных лиц по осуществлению права;

- определено содержание правоотношений по самозащите, складывающееся из субъективного права участников правоотношений на совершение односторонних фактических действий, направленных на самостоятельную защиту своих прав и правовых интересов, а также корреспондирующего ему состояния связанности с данными действиями, выражающегося в необходимости их претерпевания пассивным субъектом;

- предложенные авторские разработки позволяют создать логичный категориальный ряд применительно к исследованию проблем правового регулирования защиты гражданских прав и правовых интересов;

- разработанные в диссертации положения обобщают и расширяют теоретические основы науки гражданского права и способны служить доктринальной основой для дальнейшего исследования проблем правового регулирования защиты гражданских прав и правовых интересов;

- разработанные в диссертации положения общеметодологического характера могут способствовать повышению эффективности гражданско-правовой науки, включая теорию охранительного права.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

- полученные в ходе исследования выводы могут послужить теоретической основой для совершенствования российского гражданского законодательства и правоприменительной практики, проведения экспертиз нормативных правовых актов, содержащих принципы и нормы гражданского права, использоваться в учебном процессе и юридической практике;

- разработанные в диссертации положения способны внести вклад в формирование профессионального правосознания судейского корпуса, поскольку предлагают решение ряда спорных вопросов понимания охранительных гражданских правоотношений;

- внедрены некоторые результаты исследования в практическую деятельность Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда, в учебный процесс Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия».

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

- теоретические суждения диссертации основываются на трудах отечественных и зарубежных авторов в области гражданского права, общей теории права, римского права, философии, теории и методологии научных исследований, общей теории систем, а также нормах законодательства Российской Федерации и правоприменительных актах;

- использованы современные методы научного исследования, в том числе общенаучные диалектические методы познания и частнонаучные методы: лингвистический, историко-правовой, формально-логический, догматический, сравнительно-правовой в контексте системного подхода, ориентированного на поэлементное структурирование отношений, являющихся объектом исследования, и элементов механизма гражданско-правового регулирования;

- в основе частной научной теории гражданско-правовой защиты лежит теория охранительных правоотношений (охранительного права), имеющая предметом гражданские правоотношения, опосредующие конфликтное взаимодействие субъектов гражданского права, и обладающая требуемым научным потенциалом для решения вопросов о сущности защиты и формах ее реализации.

Личный вклад соискателя состоит в непосредственном участии на всех этапах процесса диссертационного исследования: сборе, анализе, обработке эмпирического материала, формировании содержательной части работы, личном участии в апробации результатов диссертационного исследования, подготовке научных публикаций по теме исследования, что позволило обосновать положения частной научной теории защиты гражданских прав, дать характеристику правоотношениям, в рамках которых реализуется защита в гражданском праве.

Диссертация охватывает основные вопросы поставленной научной проблемы, соответствует критерию внутреннего единства, что подтверждается наличием последовательного плана исследования, непротиворечивой методологической платформой, логикой и взаимосвязью полученных результатов, и содержит разработанные на основании выполненных соискателем исследований теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение в области гражданского права.

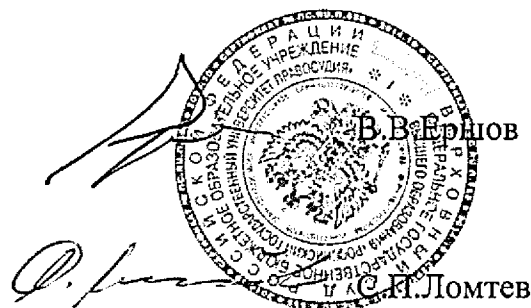
Диссертационный совет пришел к выводу о том, что диссертация представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям, установленным ч. 1 п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. Постановления Правительства Российской Федерации от 30 июля 2014 г. № 723).

На заседании 16 июня 2015 г. диссертационный совет принял решение присудить Милькову Александру Васильевичу ученую степень доктора юридических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 18 человек, из них 5 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 22 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за – 16, против – 2, недействительных бюллетеней – нет.

Председатель диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

17.06.2015 г.